

Дорохов В. Г. Растениеводство и животноводство Кузбасса в конце XIX — начале XX веков / В. Г. Дорохов, А. Ю. Карпинец, А. Е. Пьянов // Научный диалог. — 2020. — № 1. — С. 303—321. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-1-303-321.

Dorokhov, V. G., Karpinets, A. Yu., Pyanov, A. E. (2020). Plant Growing and Animal Husbandry of Kuzbass in the Late XIX — Early XX Centuries. *Nauchnyi dialog, 1*: 303-321. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-1-303-321. (In Russ.).

УДК 94(47).083:338.432(571.17)

DOI: 10.24224/2227-1295-2020-1-303-321

РАСТЕНИЕВОДСТВО И ЖИВОТНОВОДСТВО КУЗБАССА В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ¹

© **Дорохов Валерий Геннадьевич (2020)**, orcid.org/0000-0002-8229-8482, SPIN 5582-4430, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории и международных отношений, заместитель директора по учебной работе Института истории и международных отношений, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кемеровский государственный университет» (Кемерово, Россия), dorokhov_@mail.ru.

© **Карпинец Алексей Юрьевич (2020)**, orcid.org/0000-0002-1711-9732, SPIN 8914-8710, кандидат исторических наук, научный сотрудник лаборатории истории Южной Сибири отдела гуманитарных исследований Института экологии человека, Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Федеральный исследовательский центр угля и углехимии Сибирского отделения Российской академии наук»; доцент кафедры истории России Института истории и международных отношений, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кемеровский государственный университет» (Кемерово, Россия), naukarpinets@mail.ru.

© **Пьянов Александр Евгеньевич (2020)**, orcid.org/0000-0001-9098-4987, SPIN 5209-2280, доцент кафедры истории России, заместитель заведующего кафедрой истории России Института истории и международных отношений, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кемеровский государственный университет» (Кемерово, Россия), alpiyanov@yandex.ru.

Статья посвящена характеристике некоторых проблем растениеводства и животноводства в кузбасском регионе (Кузбассе) в период конца XIX — начала XX веков. Рассматриваются вопросы динамики животноводства на указанной территории. Уделяется внимание характеристике структуры кузбасского стада в обозначенный период. На основании анализа статистических данных представлены объёмы кузбасского стада в кабинетских и казённых деревнях кузбасского региона. Поднимается вопрос о характеристике сельскохозяйственных районов кузбасского региона. Реконструируется образцовое

¹ Исследование выполнено в рамках научной программы СО РАН: XII.190.2 «Историческое развитие Сибири в составе Российского государства: роль традиций и новаций». Проект: «Создание индустриальной базы на территории Кузбасса в конце XIX — первой половине XX вв.» (№ гос. регистрации AAAA-A17-117041410054-8).

хозяйство Кузбасса на момент 1913 года. Новизна исследования видится в том, что впервые на основании обработки материалов статистики представлены состояние и динамика растениеводства и животноводства в кузбасском регионе (Кузбассе) в период конца XIX — начала XX веков. Актуальность исследования обусловлена его научной и общественной значимостью. Первая определяется тем, что подобного рода исследование, основанное на анализе статистических данных, предпринимается впервые. Второе связано с необходимостью привлечения внимания к проблемам устойчивого социально-экономического развития сельских территорий в настоящее время. Авторы делают вывод о том, что степень развития той или иной отрасли сельского хозяйства в регионе определялась факторами природно-географического и климатического характера, а также потребностями домохозяйств.

Ключевые слова: Кузбасс; переселенческо-колонизационные мероприятия; динамика миграционного потока; благоустройство переселенческих участков; карты заселяемых районов Кузбасса; животноводство; растениеводство; земледелие.

1. Введение

В статье рассматриваются проблемы растениеводства и животноводства кузбасского региона в конце XIX — начале XX веков. Растениеводство исследуется в основном по материалам сельскохозяйственной переписи 1916 года, тогда как животноводство характеризуется в более широких хронологических рамках. В целом же раскрывается ряд особенностей сельскохозяйственного производства Кузбасса. Основным источником статьи послужили материалы статистики, которая имеет определённую специфику. Во-первых, общеизвестен факт: количество скота занижалось правительственной статистикой вследствие того, что ей зачастую не учитывался молодняк скота. Во-вторых, в ряде случаев авторы были вынуждены привести к логическому соответствию явно ошибочные статистические сведения, являвшиеся следствием элементарных грубых опечаток. Например, в 1906 году в Мариинском уезде вместо «логичных» 125 тысяч голов мелкого рогатого скота (далее — МРС) «Обзор ...» показывал 1 млн 125 тыс. голов. Причём источники не содержат никаких дополнительных сведений, которые подтверждали бы столь «чудесное» десятикратное увеличение поголовья МРС в указанном году и столь же резкое падение поголовья в следующем году. Чтобы не искажать реальную статистическую картину неправильными статданными, мы изъяли явно ошибочный «ноль» из поголовья МРС по Мариинскому уезду за 1906 год. Обратный пример: в 1911 году на территории Мариинского уезда мы наблюдаем ничем не обоснованное семикратное сокращение поголовья лошадей, а в следующем 1912 году — «волшебное» восстановление поголовья. Не найдя в источниках подтверждения массового падежа лошадей в 1911 году, мы склонны относить данное колебание к примитивной ошибке статистов. Будучи осведомлёнными о том, что статистика рассматриваемого периода в ряде случаев «грешила» подобного рода опечатками, научную

ответственность за подобного рода «изъятия» и «добавления» «нолей» и «единиц» мы смело берём на себя. Сельское хозяйство Кузбасса указанного периода фрагментарно исследовано в рамках ряда обобщающих трудов по истории Кузбасса [История ..., 1967, с. 378; Летопись ..., 2001, с. 407]. Проблемы землепользования, земледелия и продовольственной безопасности на территории кузбасского региона второй половины XIX века и частично начала XX столетия были рассмотрены в наших предшествующих работах [Карпинец, 2014, с. 201—209; Карпинец, 2016, с. 235—248; Карпинец, 2018, с. 340—355].

2. Земледельческое хозяйство

Кузбасский регион с точки зрения растениеводства не был однороден, но подразделялся на три сельско-хозяйственные зоны. Степная зона Кузбасса — пространство, протянувшееся с севера на юг Кузнецкого уезда от Тарминской до Романовской волостей, — являла собой в плане растениеводства пшеничную зону, где в силу географических и почвенно-климатических условий местности преобладающей зерновой продовольственной культурой являлась пшеница. Средняя запашка здесь была максимальной в кузбасском регионе и составляла 4 десятины (гектара) на домохозяйство (двор). Степная зона была окружена зоной горно-таёжной, которая протянулась на восток и юг от степной. Среди зерновых культур здесь так же, как и в степной зоне, ведущую роль играла пшеница, но посевы ржи занимали гораздо большее место в структуре посевных площадей, чем в степной. Средняя запашка здесь была вдвое меньше, чем в степной зоне, составляя 2 гектара на домохозяйство. Зона переходная — от таёжной к лесостепной — располагалась на севере кузбасского региона и в административном плане занимала Мариинский уезд. Здесь преобладающей зерновой культурой была рожь, а средняя на домохозяйство запашка имела промежуточное значение между степной и горно-таёжной зонами, составляя 3 десятины на двор. В целом по Кузбассу накануне 1917 года структура растениеводства была следующей: средняя запашка составляла 3 гектара на домохозяйство; треть посевных площадей (35 %) была занята под главную продовольственную зерновую культуру — пшеницу; другая треть (32 %) — под основную кормовую зерновую культуру — овёс; пятая часть посевных площадей (22 %) была занята под вспомогательную продовольственную культуру, каковой являлась рожь. Таким образом, 90 % всех кузбасских посевных площадей были заняты зерновой триадой пшеницы, овса и ржи, 6 % приходилось на остальные зерновые, технические и овощные культуры, 3 % — на ячмень и лишь 2 % — на картофель.

Картина сельскохозяйственной инфраструктуры в кузбасских населённых пунктах накануне 1917 года была такова. В 20 % кузбасских селений имелись мельницы, в большей мере они были распространены в степной зоне (в 35 % сельских населённых пунктов), в меньшей степени — в горно-таёжной (всего лишь в 15 % селений), но и средняя запашка в последней была вдвое меньшей, чем в степной зоне. В этой же связи в хозяйствах горно-таёжной зоны вдвое меньшее, чем в степной, распространение получил сельскохозяйственный инвентарь. В 45 % кузбасских селений имелись пасеки, в большей степени они были распространены опять же в степной зоне Кузнецкого уезда: там они имелись в 70 % селений, в то время как в Мариинском уезде пасеки имелись всего лишь в 35 % селений. К 1917 году в Кузбассе было около 200 маслодельных производств. В наибольшей мере маслодельное производство было развито в степной и горно-таёжной зонах. В Морозовской, Касьминской и Караканской волостях было 65 маслодельных производств; в Дмитриевской, Сары-Чумышской и Кузнецкой волостях — 55 маслодельных производств. В большей части волостей Мариинского уезда маслоделие не получило такого развития [подсчитано нами по: Алтайско-Томская часть, 1927, с. 122—181].

Максимальная урожайность культур (до 70 пудов с десятины) достигалась в районах №№ XXII и XIV (рис. 1). Район № XXII (южная часть Мариинского уезда) — горно-таёжная зона с лесными и каменисто-хрящеватыми почвами. Район № XIV (местность между Кузнецким Алатау и Салаирским кряжем в северо-западной части Кузнецкого уезда) — степная зона с черноземными почвами. Причём XXII район был в основном «ржаной», а XIV — по большей части «пшеничный». В XXII районе посевы ржи доходили до 40 %, в XIV районе аналогичное значение имела пшеница. Несколько меньшая урожайность (до 50 пудов с десятины) достигалась в районе № XV. Район № XV (южная часть Кузнецкого уезда, Салаирский кряж и Кузнецкий Алатау) — горно-таёжная зона с лесными и каменисто-хрящеватыми почвами. Этот район был, как и № XIV, «пшеничным». Здесь посевы пшеницы занимали также около 40 % всех посевных площадей. Наконец, минимальная урожайность культур (35—45 пудов с десятины) была в районах №№ XVIII и XXI. Район № XVIII (южная часть Томского уезда) — лесная зона с преобладанием подзолистых почв. Район № XXI (центр Мариинского уезда) — лугово-лесная зона с карбонатно-луговыми и подзолистыми почвами. Преобладающей посевной культурой здесь была озимая рожь [Сельскохозяйственный ..., 2014].

Дедуктивный метод научного исследования обязывает авторов следом за демонстрацией общей картины сельского хозяйства кузбасского регио-

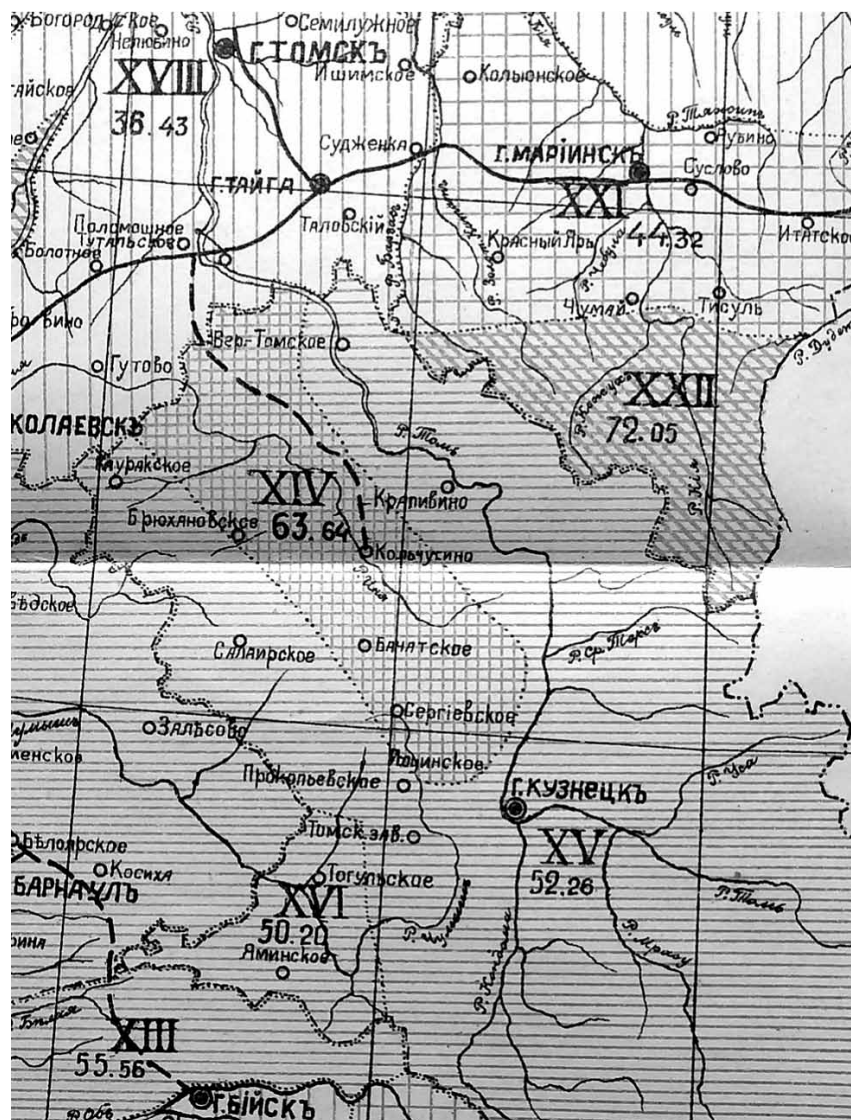

Рис. 1. Фрагмент картограммы чистого сбора хлебов с казённой десятины по естественно историческим районам Томской губернии в 1913 году [Сельскохозяйственный ..., 2014]

на раскрыть специфику каждого отдельного домохозяйства. Ограничение любого научного труда решением задач в определенных рамках требует рассмотрения лишь типичных и специфичных примеров. Оставив за рамками данного повествования первые, сконцентрируемся на вторых, детально охарактеризовав образцовое хозяйство Кузбасса на момент 1913 года.

В связи с празднованием трёхсотлетия верховного правления Дома Романовых в 1913 году был объявлен конкурс образцовых крестьянских хозяйств страны с премированием последних. Из почти полутора тысяч домохозяйств, отобранных для участия в конкурсе, премировано было 306, из которых 144 получили первую премию в размере 300 р., 162 — вторую в размере 200 р. Среди 144 самых образцовых крестьянских хозяйств страны оказалось хозяйство крестьянина Мариинского уезда, Томской губернии, села Тюменевского Тюменевской волости Петра Николаевича Мартянова. Думается, это вполне подходящий повод для детальной характеристики указанного домохозяйства.

Крестьянское хозяйство Мартянова по форме землепользования имело характер заимки: усадьба располагалась в Тюменеве, а земельный надел — в 4-х верстах от села. На заимке также имелись все жилые и хозяйственные постройки, поэтому почти вся семья Петра Николаевича весь сельскохозяйственный период проводила именно там. Надельная земля, имевшая форму правильного прямоугольника общей площадью в 75 десятин, удобно располагалась в одном месте.

Почва участка имела характер слегка оподзоленного коричнево-серого суглинка. К 1913 году обрабатывалась 20 лет, поэтому была уже достаточно истощена. Из 75 десятин 45 являлись пахотными, 5 — сенокосными, остальные были заняты усадьбой и лесными колками. С 1910 года Пётр Мартянов стал практиковать многопольный севооборот с культурой многолетних кормовых трав. С этой целью в указанном году вся пахотная земля была разделена на 9 равных полей по 5 десятин в каждом и было принято следующее чередование растений на них: 1) пар, удобряемый навозом; 2) озимая рожь; 3) яр с подсевом клевера и тимopheевки; 4) и 5) кормовые травы; 6) сборное поле (кормовые травы, лён, просо, др. мелкие культуры); 7) пар без удобрения; 8) и 9) яр. Из яровых овёс занимал 10 десятин, пшеница и ячмень — 5 десятин. На сборном поле и на внесевооборотных участках мелкие культуры сеялись в следующих пропорциях: картофель — $\frac{1}{4}$ десятины, горох — $\frac{1}{4}$ десятины, лён — $\frac{1}{4}$ десятины, турнепс и кормовая свёкла — $\frac{1}{20}$. Также с 1910 года Пётр Мартянов ставил опыты по вопросу сравнительной выгодности разных способов посева.

К 1913 году в хозяйстве было полста голов скота: 6 рабочих лошадей, 5 жеребят, 6 дойных коров, 6 нетелей и телят, 18 овец, 6 свиней и 3 поросёнка. Летом взрослый рогатый скот пасся в общем сельском стаде, а молодняк содержался на заимке в особых отгонах. Зимой коровы находились в тёплом светлом скотном дворе, в котором каждая корова имела персональное стойло.

Результатом хорошего ухода за животными стало присуждение Мартянову высшей денежной награды за образцовую 9-месячную тёлку на выставке рогатого скота, проходившей в местном селе в 1913 году.

От торговли скотом и продуктами животноводства в 1912 году хозяйством было выручено 167 рублей; от различного рода приработок хозяйство получило ещё 132 рубля. Итого совокупный денежный доход крестьянского хозяйства Петра Мартянова за 1912 год выразился в сумме 600 рублей. Она предназначалась для обеспечения жизнедеятельности семьи Петра Николаевича, которая состояла из 15 человек: глава семьи Пётр Мартянов (39 лет), его супруга (36 лет), его отец (73 года) и мать (70 лет), его дети: сыновья 15, 10, 7 лет и 3 года, дочери 16, 14, 13 и 12 лет, а также его брат 27 лет, жена брата 21 года и их годовалая дочь. Таковым было лучшее крестьянское хозяйство Кузбасса к 1913 году. Образцовым оно было признано потому, что его глава стремился внедрять инновационные агротехнологии [Халютин, 1915, 21—26].

3. Животноводство

Животноводство составляло вторую по своей значимости после земледелия отрасль сельского хозяйства кузбасского региона, а в ряде волостей Кузбасса, к примеру в Салаирской, и первую. Выращивание и разведение скота до конца XIX века играли здесь довольно значимую роль, но после строительства Транссиба значение этой отрасли сельского хозяйства возросло в ещё большей мере. Продукты местного животноводства, как то: шерсть, кожи, мясо — стали поставляться по Сибирской железной дороге на рынок европейской России. На первый взгляд, в это сложно поверить, но, согласно статистическим данным на 1912 год, Томская губерния, составной частью которой являлся кузбасский регион, занимала 1-е место среди всех губерний Российской империи по общему количеству домашнего скота (!) [ОТГ, 1914, с. 14]. Динамика поголовья скота в кузбасском регионе в период конца XIX — начала XX веков представлена ниже (табл. 1, диагр.).

Представленная диаграмма отражает явление стабильности поголовья скота в период 1893—1906 годы с колебаниями в 1896 / 97 и 1901 годах. Последние были напрямую связаны с уровнем урожайности кормовых

Таблица 1

**Динамика численности поголовья скота в Кузбассе
в период конца XIX — начала XX веков**

Год	Лошадь	КРС	МРС	Свинья	Всего
1893	232209	153207	207339	64176	656931
1894	251789	174455	215982	69133	711359
1895	229110	170421	212947	74873	687351
1896	263698	232405	360915	116400	973418
1897	237334	220525	302111	92972	852942
1898	214628	191876	242865	69821	719190
1899	228776	208545	266407	64044	767772
1900	201423	197348	261882	73953	734606
1901	177014	105407	188282	48082	518785
1902	200351	204196	243346	50905	698798
$\bar{x}$	223633	185838	186581	72436	732115
10-летие: 1903—1912 годы					
1903	220925	188072	249435	52781	711213
1904	214079	191202	246482	56651	708414
1905	207818	191003	259742	60367	718930
1906	206596	187923	229397	51280	675196
1907	233735	208834	254125	59788	756482
1908	243053	248422	304395	72132	868002
1909	253926	250587	314212	100933	919658
1910	259577	261926	284065	87235	892803
1911	294083	284717	312731	97909	989440
1912	304341	312051	354570	110315	1081277
$\bar{x}$	243813	232474	280915	74939	832141

[Составлено нами по: ОТГ, 1894, с. 13; ОТГ, 1895, с. 9; ОТГ, 1896, с. 9, ОТГ, 1897, с. ОТГ, 1898, с. 8; ОТГ, 1899, с. 6; ОТГ, 1900, с. 6; ОТГ, 1901, с. 7; ОТГ, 1902, с. 13; ОТГ, 1903, с. 19, ОТГ, 1904, с. 7; ОТГ, 1905, с. 7; ОТГ, 1906, с. 7; ОТГ, 1907, с. 7; ОТГ, 1908, с. 7; ОТГ, 1909, с. 13, ОТГ, 1910, с. 13; ОТГ, 1911, с. 11; ОТГ, 1912, с. 12, ОТГ, 1914, с. 14].

культур. В 1896, 1897 и 1899 годах наблюдались максимальные урожаи овса на уровне сам-6, травы в указанные годы также дали хорошие урожаи [ОТГ, 1897, 1898, 1900; Ведомость о посеве и урожае хлеба]. В 1900/01 годах, напротив, не уродились ни овёс, ни другие культуры [ОТГ, 1901, 1902 (Ведомость о посеве и урожае хлеба)], что способствовало сокращению поголовья в 1901 году. Хороший урожай 1902 года [ОТГ, 1903 (Ведомость

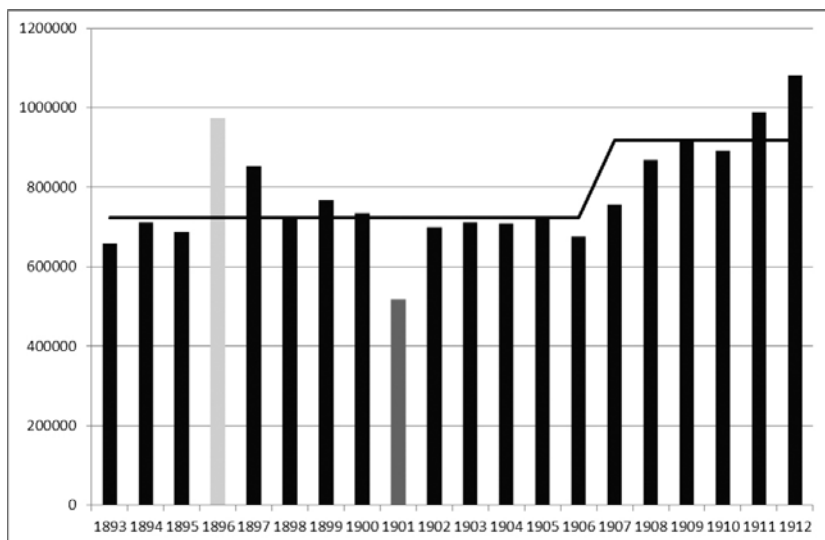

Рис. 2. Динамика численности поголовья скота в Кузбассе в период конца XIX — начала XX вв.

о посеве и урожае хлеба)] способствовал его восстановлению. Таким образом, на данном примере довольно наглядно прослеживается живая и непосредственная взаимосвязь растениеводства и животноводства. Также указанная диаграмма позволяет проследить динамику роста поголовья скота с 1906 года, что было связано с увеличением количества населения в регионе за счёт стабильного и ежегодного притока крестьянских мигрантов.

Теснейшую взаимосвязь степени урожайности трав и хлебов и состояния животноводства иллюстрирует неурожайный 1901 год. Вследствие засухи летом 1900 года скот был поставлен на зимнее кормление захудалым и недокормленным. Неурожай трав повлёк за собой отсутствие у довольно значительной части домохозяев достаточных зимних запасов корма. Более половины домохозяев Мариинского уезда жаловались на крайне неудовлетворительное содержание скота зимой 1900 / 01 годов, у многих не хватило корма до конца зимы.

Недостаток сена восполнялся его покупкой либо же полной заменой сеного корма соломенным. Те, кто не мог позволить себе докупить сено или солому вследствие возросших на них цен, употребляли для корма скота солому с крыш. Как следствие, скот вышел весной на подножный корм болезненный и отощавший. Отмечались случаи гибели скота от голода и

холода. Зимой 1900 / 01 и весной 1901 года наблюдалась массовая распродажа скота с целью покупки на вырученные деньги продовольственного хлеба и семян для посева.

Скот продавался скупщикам на базарах практически за бесценок. В ряде случаев стоимость лошади или коровы опускалась до 5 рублей за голову. В силу дешевизны скота по причине массовости его предложения на рынке многие домохозяева предпочитали сами забивать скот на мясо, нежели продавать его. Этим, собственно, и объясняется сокращение поголовья скота в 1901 году (рис. 1). В ряде селений за зиму 1900 / 01 годов поголовье сократилось на треть, а то и наполовину [Краткий сельскохозяйственный ..., 1902б, с. 23—32].

По причине бескормицы скот весной 1901 года выгнали на поля очень рано, уже в начале апреля, хотя обычно это происходило лишь в двадцатых числах месяца. Летом того же года снова случилась климатическая аномалия, и вследствие повторившейся засухи второй год кряду выдался неурожай зерновых и трав. Наихудший урожай трав во всей Томской губернии по количеству и по качеству выдался как раз в некоторых волостях Мариинского уезда. Господствовавшая второй год подряд засуха оставила только глубоко укореняющиеся в почву бурьяны да болотные и лесные травы — «дудки» (худшие по своему кормовому качеству) [Краткий сельскохозяйственный ..., 1902а, с. 10—19].

Несмотря на это, поголовье скота в 1902 году не только не сократилось, но его удалось даже восстановить почти до среднего уровня прежних лет (рис. 1), чему способствовали активные правительственные дотации, особенно в Мариинском уезде. В 1901 году с целью обеспечения крестьян хлебными ссудами на продовольствие и посев крестьянским начальником Мариинского уезда была ассигнована денежная сумма в размере 45 тысяч рублей [ОТГ, 1902, с. 6], что способствовало сохранению у населения поголовья скота.

Повышающийся у переселенцев спрос на скот, особенно на рабочих лошадей, стабильно поднимал на него цену. Красноречиво свидетельствуют об этом сведения в приведённых ниже таблицах (табл. 2, табл. 3, табл. 4, табл. 5).

Статистические данные, представленные в таблицах, демонстрируют факт того, что стоимость скота в Кузбассе на протяжении 20-летнего периода 1893—1912 годов возросла вчетверо. В этой связи серьёзной стала проблема конокрадства. К примеру, в 1912 году на кабинетских землях региона было выкрадено 5 лошадей, на государственных — 335. Общий размер убытков от конокрадства составил 15 тысяч рублей [ОТГ, 1914, с. 15].

Таблица 2

Стоимость скота в кузбасском регионе в 1893 году

Уезд / скот	Лошадь	КРС	МРС	Свинья
Кузнецкий	15	10	2	3
Маринский	15	10	2	3
$\bar{x}$ Кузбасс	15	10	2	3
$\bar{x}$ Кузбасс	12		2,5	
$\bar{x}$ Кузбасс	7			

Таблица 3

Стоимость скота в кузбасском регионе в 1899 году

Уезд / скот	Лошадь	КРС	МРС	Свинья
Кузнецкий	40	15	5	8
Маринский	20	15	2	4
$\bar{x}$ Кузбасс	30	15	3,5	6
$\bar{x}$ Кузбасс	22		5	
$\bar{x}$ Кузбасс	14			

Таблица 4

Стоимость скота в кузбасском регионе в 1906 году

Уезд / скот	Лошадь		КРС		МРС		Свинья	
	от	до	от	до	от	до	от	до
Кузнецкий	35		20		3		3	
Маринский	30	100	15	40	2	5	4	15
$\bar{x}$ Кузбасс	50		25		3		6	
$\bar{x}$ Кузбасс	35				4,5			
$\bar{x}$ Кузбасс	20							

Таблица 5

Стоимость скота в кузбасском регионе в 1912 году

Уезд / скот	Лошадь		КРС		МРС		Свинья	
	от	до	от	до	от	до	от	до
Кузнецкий	30	100	20	60	3	5	5	20
Маринский	40	60	30	40	2	3	5	7
$\bar{x}$ Кузбасс	60		40		3		9	
$\bar{x}$ Кузбасс	50				6			
$\bar{x}$ Кузбасс	28							

[составлены нами по: ОТГ, 1894, с. 14; ОТГ, 1900, с. 7; ОТГ, 1907, с. 8; ОТГ, 1914, с. 15.]

Указанная проблема стала одной из ключевых в плане обеспечения правопорядка в регионе.

Исследование структуры животноводства в Кузбассе позволяет сделать вывод о том, что кузбасское стадо было в определённой мере гармоничным: треть стада составляли лошади, ещё треть — крупный рогатый скот (КРС), следующая треть — мелкий рогатый скот (МРС), и лишь 10 % от общего поголовья составляли свиньи (рис. 3).

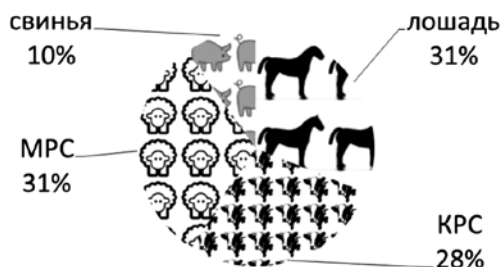

Рис. 3. Структура животноводства в Кузбассе в период конца XIX — начала XX веков

Данная структура выглядит вполне логичной и закономерно обусловленной. Лошадь использовалась как тягловая сила в сельскохозяйственном производстве, поэтому несколько рабочих лошадей, как правило, имелось в каждом крестьянском хозяйстве. Крупный рогатый скот давал необходимые молочные и мясные продукты, обеспечивал сырьём кожевенную промышленность, волы также использовались в качестве тягла. Мелкий рогатый скот, в основном овцы, также предназначался для получения мяса и молока, кожи и шерсти. Свиной выращивали на мясо и для получения кож. Ограниченный уровень развития свиноводства в сравнении с другими разновидностями животноводства объясняется несколькими обстоятельствами. Во-первых, свинья выращивалась почти исключительно ради мяса. Дело в том, что по своей прочности свиная кожа значительно уступала телячьей, а потому ценилась гораздо меньше. Молока и шерсти же свинья не даёт вовсе. Во-вторых, выращивание свиней являлось занятием довольно рискованным, поскольку в раннем возрасте животные довольно легко заболевают, и опасная болезнь может распространиться на все поголовье и привести к его массовой гибели. Поэтому для содержания свиней в зимний период требовался капитальный тёплый сарай, в то время как местные крестьяне мало уделяли внимания качеству содержания животных. На-

конец, нельзя забывать о сложностях кормления свиней. Дело в том, что они имеют однокамерное строение желудка, в связи с чем свиньям гораздо сложнее, чем крупному рогатому скоту, переваривать корма, содержащие клетчатку. Поэтому рацион свиней должен большей частью состоять из сложных концентрированных кормов, различного рода «мешанок» из пищевых отходов, овощей, вареного картофеля, травы и зерна. Таким образом, сложности кормления и содержания свиней, а также ограниченность ассортимента получаемых продуктов делали свиноводство непопулярным среди местного населения.

Кузнецкий уезд с точки зрения развития животноводства не был однороден и состоял из двух зон. Степная зона Кузнецкого уезда являлась центром животноводства кузбасского региона. В трёх волостях: Барачатской, Николаевской и Романовской — в среднем приходилось по 20 голов скота на домохозяйство; в Морозовской, Касьминской и Телеутской волостях — по 18 голов. В среднем по степной зоне насчитывалось 17 голов на двор: 5 лошадей, 5 голов крупного, 5 мелкого рогатого скота, 2 свиньи. Структура стада, таким образом, была такова: 30 % — лошади, 30 % — крупный рогатый скот, 30 % — мелкий рогатый скот, 10 % — свиньи. В горно-таёжной зоне Кузнецкого уезда лошади имели меньшее значение, поскольку запашка здесь была вдвое меньше, нежели в степной, поэтому здесь на 1 двор приходилось в среднем 3 лошади. Также несколько меньшим здесь было стадо мелкого рогатого скота: в среднем на двор приходилось 3 головы МРС. Среднее количество крупного рогатого скота здесь составляло 5 голов на двор, как и в степной зоне. Самыми развитыми с точки зрения скотоводства в горно-таёжной зоне были Прокопьевская, Ильинская, Кузнецкая, Бояновская, Смоленская, Крапивинская, Мунгатская и Александровская волости. Здесь приходилось от 15 до 18 голов скота на домохозяйство. В целом по Кузнецкому уезду среднестатистическая картина животноводства выглядит следующим образом: всего насчитывалось 15 голов скота на один двор: из них — 4 лошади, 4 головы МРС, 5 голов КРС, пара свиней.

Пространство «кузбасских» волостей Мариинского и Томского уездов с точки зрения развития животноводства не было однородно и состояло из двух зон. В зоне переходной от таёжной к лесостепной в среднем приходилось 12 голов скота на двор: 3 лошади, 3 головы крупного и 4 — мелкого рогатого скота, 2 свиньи. В горно-таёжной зоне в среднем было 10 голов скота на двор. В целом по кузбасскому региону, то есть в «кузбасских» волостях Кузнецкого, Мариинского и Томского уездов, в среднем приходилось 13 голов скота на двор: 3 лошади, 4 головы КРС, 4 головы МРС и

2 сви́ньи [подсчитано нами по: Алтайско-Томская часть ..., 1927, с. 122—181].

4. Заключение

Итак, неоднородность почвенно-растительных условий местности кузбасского региона напрямую влияла на сельское хозяйство его субрегионов. В соответствии с этим выделялись пшеничные, пшенично-ржаные, ржано-пшеничные и пшеничные районы, при этом практически одинаково во всех районах было развито выращивание овса, поскольку он был главной кормовой культурой. В отличие от неравномерно распространённого растениеводства животноводство было развито во всех районах Кузбасса. Сокращение поголовья скота определялось как периодически повторяющимися эпизоотиями, так и уровнем урожайности сельскохозяйственного года. Прогрессивная динамика поголовья скота (рис. 2) в Кузбассе была связана с увеличением численности населения в регионе. Кузбасское стадо можно охарактеризовать как в определённой степени гармоничное. В степной зоне животноводство, как и растениеводство, было развито в несколько большей мере, нежели в лесостепной или горно-таёжной. В последних же недостаток домашнего скота компенсировался охотой и рыболовством. В любом случае степень развития той или иной отрасли сельского хозяйства определялась природно-географическими и климатическими условиями местности и зависела от конкретных потребностей домохозяйства. Основной целью его была самообеспеченность главными продуктами жизнедеятельности. В кузбасском регионе подавляющая масса домохозяйств обеспечивала себя всем необходимым для повседневной жизни.

Источники и принятые сокращения

1. *Алтайско-Томская часть Сибири по данным сельскохозяйственной переписи 1916 года* / Материалы с.-х. переписи 1916 г., собр. и разраб. под рук. и ред. В. Я. Нагнибеда ; ЦСК. Сиб. краевой стат. отд. — Томск : тип. изд-ва «Кр. Знамя», 1927. — [4], II, 215 с.
2. *Краткий сельскохозяйственный обзор Томской губернии за 1901 год. Летний и осенний периоды* : (по данным текущей статистики) / М. З. и Г. И., Департамент земледелия, Правительственный агроном по Томской губернии; [сост. В. В. Солдатов ; под ред. И. К. Окулича]. — Томск : Паровая типо-литография П. И. Макушина, 1902а. — 70 с.
3. *Краткий сельскохозяйственный обзор Томской губернии за 1901 год. Весенний период* : (по данным текущей статистики) / М. З. и Г. И., Правительственный агроном по Томской губернии; [сост. В. В. Солдатов ; под ред. И. К. Окулича]. — Томск : Паровая типо-литография П. И. Макушина, 1902б. — 51, [1] с.
4. ОТГ, 1894 — *Обзор* Томской губернии за 1893 год. — Томск : Губернская типография, 1894. — 75, [80] с.

5. ОТГ, 1895 — *Обзор* Томской губернии за 1894 год. — Томск : Губернская типография, 1895. — 48, [88] с.
6. ОТГ, 1896 — *Обзор* Томской губернии за 1895 год. — Томск : Губернская типография, 1896. — 50, [84] с.
7. ОТГ, 1897 — *Обзор* Томской губернии за 1896 год. — Томск : Губернская типография, 1897. — 52, [86] с.
8. ОТГ, 1898 — *Обзор* Томской губернии за 1897 год. — Томск : Типография губернского правления, 1898. — 40, [78] с.
9. ОТГ, 1899 — *Обзор* Томской губернии за 1898 год. — Томск : Типография губернского правления, 1899. — 42, [76] с.
10. ОТГ, 1900 — *Обзор* Томской губернии за 1899 год. — Томск : Губернская типография, 1900. — 41, [74] с.
11. ОТГ, 1901 — *Обзор* Томской губернии за 1900 год. — Томск : Губернская типография, 1901. — 54, [84] с.
12. ОТГ, 1902 — *Обзор* Томской губернии за 1901 год. — Томск : Губернская типография, 1902. — 55, [84] с.
13. ОТГ, 1904 — *Обзор* Томской губернии за 1902 год. — Томск : Губернская типография, 1904. — 53, [84] с.
14. ОТГ, 1904 — *Обзор* Томской губернии за 1903 год. — Томск : Печатня С. П. Яковлева, 1904. — 41, [84] с.
15. ОТГ, 1905 — *Обзор* Томской губернии за 1904 год. — Томск : Печатня С. П. Яковлева, 1905. — 40, [84] с.
16. ОТГ, 1906 — *Обзор* Томской губернии за 1905 год. — Томск : Губернская типография, 1906. — 40, [84] с.
17. ОТГ, 1907 — *Обзор* Томской губернии за 1906 год. — Томск : Губернская типография, 1907. — 38, [86] с.
18. ОТГ, 1909 — *Обзор* Томской губернии за 1907 год. — Томск : Типография Губернского управления, 1909. — 39, [82] с.
19. ОТГ, 1909 — *Обзор* Томской губернии за 1908 год. — Томск : Типография Губернского управления, 1909. — 65, [90] с.
20. ОТГ, 1910 — *Обзор* Томской губернии за 1909 год. — Томск : Типография Губернского управления, 1910. — 64, [92] с.
21. ОТГ, 19012 — *Обзор* Томской губернии за 1910 год. — Томск : Типография Губернского управления, 1912. — 55, [90] с.
22. ОТГ, 1912 — *Обзор* Томской губернии за 1911 год. — Томск : Типография Губернского управления, 1912. — 64, [97] с.
23. ОТГ, 1914 — *Обзор* Томской губернии за 1912 год. — Томск : Типография Губернского управления, 1914. — 61, [30] с.
24. *Сельскохозяйственный обзор* Томской губернии за 1913 год / сост. Н. Федосеев, Н. Б. Шерр, А. Ф. Волокитин ; Переселенческое упр. Гл. упр. землеустройства и земледелия, Том. район. — Томск : Типо-литография Сибирского товарищества печатного дела, 1914. — II, 99, 151 с., [1] л. карт.
25. *Халютин П. В.* Крестьянское хозяйство в России. Сибирь. Тобольская, Томская, Енисейская и Иркутская губернии ; Приморская и Якутская области : извлечение из описаний хозяйств, удостоенных премий в память Царствования Дома Романовых / сост. П. В. Халютин ; Гл. упр. землеустройства и земледелия, Департ.

земледелия. — Петроград : Типография Акционерного общества типографского дела, 1915. — 63, [3] с.

ЛИТЕРАТУРА

1. *История Кузбасса* : в 3 ч. / глав. ред. чл.-кор. АН СССР А. П. Окладников. — Кемерово : Кн. изд-во, 1967—1970. — Ч. 1—2 : История Кузбасса с древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции. История Кузбасса от Великой Октябрьской социалистической революции до начала социалистической индустриализации, 1967. — 378 с.

2. *Карпинец А. Ю.* Земледелие на территории Кузбасса в период 1880-х — начала 1890-х годов / А. Ю. Карпинец // Вестник Кемеровского государственного университета. — 2014. — № 3—2 (59). — С. 201—209.

3. *Карпинец А. Ю.* Крестьянское землепользование и земледелие в кузбасском регионе в пореформенный период 1860-х — начала 1890-х гг. : проблемы и особенности состояния и эволюции / А. Ю. Карпинец // Научный диалог. — 2016. — № 11 (59). — С. 235—248.

4. *Карпинец А. Ю.* Продовольственная безопасность населения кузбасского региона в 1905—1907 гг. : региональные особенности / А. Ю. Карпинец // Научный диалог. — 2017. — № 11. — С. 340—355. — DOI: 10.24224/2227-1295-2017-11-340-355.

5. *Летопись села Кузбасса* / С. В. Макачук и др. — Кемерово : Кемер. кн. изд-во, 2001. — 407 с.

PLANT GROWING AND ANIMAL HUSBANDRY OF KUZBASS IN THE LATE XIX — EARLY XX CENTURIES¹

© **Valery G. Dorokhov (2020)**, orcid.org/0000-0002-8229-8482, SPIN 5582-4430, PhD in History, associate professor, Department of World History and International Relations, deputy director for Academic Affairs, Institute of History and International Relations, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Kemerovo State University” (Kemerovo, Russia), dorokhov_@mail.ru.

© **Alexey Yu. Karpinets (2020)**, orcid.org/0000-0002-1711-9732, SPIN 8914-8710, PhD in History, researcher, Laboratory of History of Southern Siberia, Department of Humanitarian Research, Institute of Human Ecology, Federal State Budget Scientific Institution “The Federal Research Center of Coal and Coal Chemistry of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences”; associate professor, Department of Russian History, Institute of History and International Relations, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Kemerovo State University” (Kemerovo, Russia), naukarpinets@mail.ru.

© **Alexander E. Pyanov (2020)**, orcid.org/0000-0001-9098-4987, SPIN 5209-2280, associate professor, Department of Russian History, deputy Head of the Department of Russian History,

1 The study was carried out as part of the scientific program of the SB RAS: XII.190.2 “Historical development of Siberia as part of the Russian state: the role of traditions and innovations”. Project: “Creation of an industrial base on the territory of Kuzbass at the end of the 19th – first half of the 20th centuries” (No. of state registration AAAA-A17-117041410054-8).

Institute of History and International Relations, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Kemerovo State University” (Kemerovo, Russia), alpiantov@yandex.ru.

The article is devoted to the characterization of some problems of crop production and animal husbandry in the Kuzbass region (Kuzbass) during the late XIX — early XX centuries. The issues of livestock breeding dynamics in this territory are considered. Attention is paid to the characteristics of the structure of the Kuzbass herd in the indicated period. Based on the analysis of statistical data, the volumes of the Kuzbass herd in cabinet and state-owned villages of the Kuzbass region are presented. The question is raised about the characteristics of the agricultural districts of the Kuzbass region. The model farm of Kuzbass is being reconstructed at the time of 1913. The novelty of the study is that for the first time based on the processing of statistics, the state and dynamics of crop production and animal husbandry in the Kuzbass region (Kuzbass) in the late XIX — early XX centuries are presented. The relevance of the study is due to its scientific and social significance. The first is determined by the fact that this kind of research, based on the analysis of statistical data, is undertaken for the first time. The second is connected with the need to draw attention to the problems of sustainable socio-economic development of rural territories at present. The authors conclude that the degree of development of a particular agricultural sector in the region was determined by factors of a natural-geographical and climatic nature, as well as household needs.

Key words: Kuzbass; resettlement and colonization activities; dynamics of migration flow; improvement of resettlement sites; maps of populated areas of Kuzbass; animal husbandry; plant growing; agriculture.

MATERIAL RESOURCES

- Altaysko-Tomskaya chast 'Sibiri po dannym selskokhozyaystvennoy perepisi 1916 goda.* (1927). Materialy s.-kh. perepisi 1916 g., sobr. i razrab. pod ruk. i red. V. Ya. Nagnibeda; TsSK. Sib. krayevoy stat. otd. Tomsk: tip. izd-va «Kr. Znamya». (In Russ.).
- Fedoseyev, N., Sherr, N. B., Volokitin, A. F. (eds.) (1914). *Selskokhozyaystvennyy obzor Tomskoy gubernii za 1913 god.* Pereselencheskoye upr. Gl. upr. zemleustroystva i zemledeliya, Tom. Rayon. Tomsk: Tipo-litografiya Sibirskogo tovarishchestva pechatnogo dela. (In Russ.).
- Khalyutin, P. V. (1915). *Krestyanskoye khozyaystvo v Rossii. Sibir'. Tobolskaya, Tomskaya, Eniseyskaya i Irkutskaya gubernii; Primorskaya i Yakutskaya oblasti: izvlecheniye iz opisaniy khozyaystv, udostoyennykh premiy v pamyat' Tsarstvovaniya Doma Romanovykh.* Gl. upr. zemleustroystva i zemledeliya, Depart. zemledeliya. Petrograd: Tipografiya Aktsionernogo obshchestva tipografskogo dela. (In Russ.).
- OTG, 1894 — *Obzor Tomskoy gubernii za 1893 god.* (1894). Tomsk: Gubernskaya tipografiya. (In Russ.).
- OTG, 1895 — *Obzor Tomskoy gubernii za 1894 god.* (1895). Tomsk: Gubernskaya tipografiya. (In Russ.).
- OTG, 1896 — *Obzor Tomskoy gubernii za 1895 god.* (1896). Tomsk: Gubernskaya tipografiya. (In Russ.).
- OTG, 1897 — *Obzor Tomskoy gubernii za 1896 god.* (1897). Tomsk: Gubernskaya tipografiya. (In Russ.).
- OTG, 1898 — *Obzor Tomskoy gubernii za 1897 god.* (1898). Tomsk: Tipografiya gubernskogo pravleniya. (In Russ.).

- OTG, 1899 — *Obzor Tomskoy gubernii za 1898 god.* (1899). Tomsk: Tipografiya gubernskogo pravleniya. (In Russ.).
- OTG, 1900 — *Obzor Tomskoy gubernii za 1899 god.* (1900). Tomsk: Gubernskaya tipografiya. (In Russ.).
- OTG, 1901 — *Obzor Tomskoy gubernii za 1900 god.* (1901). Tomsk: Gubernskaya tipografiya. (In Russ.).
- OTG, 1902 — *Obzor Tomskoy gubernii za 1901 god.* (1902). Tomsk: Gubernskaya tipografiya. (In Russ.).
- OTG, 1904 — *Obzor Tomskoy gubernii za 1902 god.* (1904). Tomsk: Gubernskaya tipografiya. (In Russ.).
- OTG, 1904 — *Obzor Tomskoy gubernii za 1903 god.* (1904). Tomsk: Pechatnya S. P. Yakovleva. (In Russ.).
- OTG, 1905 — *Obzor Tomskoy gubernii za 1904 god.* (1905). Tomsk: Pechatnya S. P. Yakovleva. (In Russ.).
- OTG, 1906 — *Obzor Tomskoy gubernii za 1905 god.* (1906). Tomsk: Gubernskaya tipografiya. (In Russ.).
- OTG, 1907 — *Obzor Tomskoy gubernii za 1906 god.* (1907). Tomsk: Gubernskaya tipografiya. (In Russ.).
- OTG, 1909 — *Obzor Tomskoy gubernii za 1907 god.* (1909). Tomsk: Tipografiya Gubernskogo upravleniya.
- OTG, 1909 — *Obzor Tomskoy gubernii za 1908 god.* (1909). Tomsk: Tipografiya Gubernskogo upravleniya. (In Russ.).
- OTG, 1910 — *Obzor Tomskoy gubernii za 1909 god.* (1910). Tomsk: Tipografiya Gubernskogo upravleniya. (In Russ.).
- OTG, 1912 — *Obzor Tomskoy gubernii za 1910 god.* (1912). Tomsk: Tipografiya Gubernskogo upravleniya. (In Russ.).
- OTG, 1912 — *Obzor Tomskoy gubernii za 1911 god.* (1912). Tomsk: Tipografiya Gubernskogo upravleniya. (In Russ.).
- OTG, 1914 — *Obzor Tomskoy gubernii za 1912 god.* (1914). Tomsk: Tipografiya Gubernskogo upravleniya. (In Russ.).
- Soldatov, V. V., Okulich, I. K. (eds.) (1902a). *Kratkiy selskokhozyaystvennyy obzor Tomskoy gubernii za 1901 god. Letniy i osenniy periody: (po dannym tekushchey statistiki)*. M. Z. i G. I., Departament zemledeliya, Pravitelstvennyy agronom po Tomskoy gubernii. Tomsk: Parovaya tipo-litografiya P. I. Makushina. (In Russ.).
- Soldatov, V. V., Okulich, I. K. (eds.) (1902b). *Kratkiy selskokhozyaystvennyy obzor Tomskoy gubernii za 1901 god. Vesenniy period: (po dannym tekushchey statistiki)*. M. Z. i G. I., Pravitelstvennyy agronom po Tomskoy gubernii. Tomsk: Parovaya tipo-litografiya P. I. Makushina. (In Russ.).

REFERENCES

- Karpinets, A. Yu. (2014). Zemledeliye na territorii Kuzbassa v period 1880-kh — nachala 1890-kh godov. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 3—2 (59): 201—209. (In Russ.).
- Karpinets, A. Yu. (2016). Peasant Land Use and Agriculture in Kuzbass in Post-Reform Period of 1860-ies — Beginning of 1890-ies: Problems and Peculiarities of Condition and Evolution. *Nauchnyi dialog*, 11 (59): 235—248. (In Russ.).

- Karpinets, A. Yu. (2017). Food Security of Kuzbass Region Population in 1905—1907: Local Features. *Nauchnyi dialog*, 11: 340—355. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-11-340-355. (In Russ.).
- Makarchuk, S. V i dr. (ed.) (2001). *Letopis ' sela Kuzbassa*. Kemerovo: Kemer. kn. izd-vo. (In Russ.).
- Okladnikov, A. P. (ed.) (1967). *Istoriya Kuzbassa: v 3 ch., 1—2: Istoriya Kuzbassa s drevney-shikh vremen do Velikoy Oktyabrskoy sotsialisticheskoy revolyutsii. Istoriya Kuzbassa ot Velikoy Oktyabrskoy sotsialisticheskoy revolyutsii do nachala sotsialisticheskoy industrializatsii*. Kemerovo: Knizhnoye izdatelstvo, 1967—1970. (In Russ.).